

Видя, как события уходят от предначертанного пути, у Чжун Вэнь даже брови сошлись от волнения. Теперь она действительно не знала, что будет дальше. Хорошо хоть, что климат и прочее не изменились, благодаря чему она могла избежать некоторых неприятностей.

Чжун Цинжань также обнаружил, что энергия внутри Жемчужины удачи и деньги могут конвертироваться, но с ограничениями. Деньги должны быть полностью его и добыты честным путем. Деньги, полученные мошенничеством, автоматически исключались и, более того, снижали его собственную удачу. Для него заработок такими методами был явно убыточным.

Чжун Цинжань попробовал несколько раз: сначала положил одну медную монету в Жемчужину удачи. Он чувствовал, как монета превращается в энергию и поглощается. Затем достал её — энергия снова превратилась в предмет. Всё это происходило в мгновение ока. В глазах Чжун Цинжаня это выглядело так: монета внезапно исчезала и так же внезапно появлялась, хотя по сути это было процессом превращения энергии в материю.

За весь день красное сияние вокруг Жемчужины стало чуть ярче. Чжун Цинжань попытался превратить всю эту удачу в медные монеты. Когда он создал семь монет и собирался создать восьмую, красный свет, обвивающий Жемчужину, начал замигать. Чжун Цинжань ухнул в сердце. Хотя прямого предупреждения не было, смысл был ясен: как только эта монета будет создана, красный свет исчезнет окончательно, сменяясь зловещим зеленым. Чжун Цинжань тут же прекратил превращение, и не только это: он положил в Жемчужину и семь монет, появившихся из ниоткуда, и свои два с лишним лян серебра.

В тот же миг тусклый красный свет, готовый был погаснуть, резко взмыл вверх, став ярким и ослепительным. Чжун Цинжань невольно прищурился, и только потом свет стал мягче и перестал слепить глаза.

После таких испытаний Чжун Цинжань примерно понял: энергия, автоматически генерируемая Жемчужиной, составляет примерно две медные монеты в час. Если не тратить её, это то есть бесплатно получать 24 монеты в день, 720 в месяц и около восьми с половиной лян в год.

Жаль только, что Жемчужина нужна для защиты от бед и экстренных случаев, так что Чжун Цинжань хотел бы, чтобы энергии было как можно больше. Он не только не станет тратить её попусту, но и будет складывать в нее все заработанные деньги без остатка. В конце концов, превращение очень удобное: захотел — и достал.

Чжун Цинжань понимал, что его предыдущий крупный поступок потребовал не только той энергии, что Жемчужина вырабатывает каждый час, но и большого количества удачи, накопленной при популяризации улиток и красных раков, а также от других мелких дел, полезных людям. Если бы можно было купить жизнь за пять-шесть лян серебра, жизнь была бы слишком дешевой.

С официальным открытием Жемчужины удачи память Чжун Цинжаня усилилась. Те смутные фрагменты, которые уже выветрились из головы, теперь при желании можно было вспомнить. Теперь ему не нужно было слишком беспокоиться о том, что память быстро исчезнет, и срочно записывать все знания, которые он ещё помнит, в тетрадь.

Хотя он проспал несколько часов подряд, руки и ноги у Чжун Цинжаня все еще были слабыми, но ходить и есть он мог. Воспользовавшись тем, что солнце еще не село, он открыл дверь комнаты.

Чжун Цинхань, игравший во дворе, заметил движение и, подпрыгивая, подбежал к нему,

задрав голову:

— Третий брат, ты поправился?

Чжун Цинжань не успел ответить, как почувствовал тяжесть на ноге. Он опустил голову и увидел, что Чжун Цинчэн, этот малыш с горошину, дергает его за штанину, глядя на него круглыми глазами и что-то невнятно лепечет в поддержку.

Слева один, справа тоже не меньше. Чжун Сяо тихо стояла рядом. Она была одного возраста с Чжун Цинханем, но гораздо спокойнее этого шилопоплого мальчишки. Из восьми внучек семьи Чжун только Чжун Цин была довольно живой, остальные — тихони. Если бы Чжун Цинжань не опустил голову, он бы, наверное, даже не заметил её присутствия.

— Намного лучше. Сегодня купленные для вас пирожные я потерял, завтра третий брат отведет вас на поле собирать фрукты, — Чжун Цинжань не достал те конфеты, которые купил Син Эр, не от жадности, а потому что сейчас они ему самому были очень нужны.

— Ой, опять вкусняшки! — Чжун Цинхань заулыбался до ушей, готовый прыгнуть до потолка от радости. Даже подошедшая позже Чжун Цин улыбнулась, морщинки вокруг глаз расправились.

Неудивительно, что они вели себя так нетерпеливо. Хотя в последнее время доходы семьи Чжун выросли, и питание улучшилось, сладостей у детей все равно было мало, и по-прежнему приходилось искать их самим в горах. Госпожа Тун, ведавшая хозяйством, не могла тратить серебро на покупку кучи сладостей и фруктов для десятка детей. Такие расходы семья Чжун еще не могла потянуть.

Точно так же с десятком пересаженных Чжун Цинханем фруктовых деревьев, уже начавших плодоносить. Из-за пересадки плодов было мало, первые ушли на продажу, пока на днях не собрали достаточно на налоги, и только тогда перестали продавать. Оставшиеся Чжун Цинжань собирался оставить для домашнего употребления.

Услышав голос Чжун Цинжаня, Госпожа Тун вышла из главной комнаты, прогнала чирикающих и шумных малышей и подошла внимательно осмотреть его. Убедившись, что проблем нет, она заговорила:

— Цинжань, разбери эту кучу вещей. Положи продукты для восстановления сил в мою комнату, остальное оставь у себя. Помочь нужна?

Чжун Цинжань только бегло просмотрел свои покупки, на остальное даже не взглянул, так что не знал точно, что там есть. Видя веселое лицо Госпожи Тун, ему не хотелось отказывать, но подумав, что просить её о таких мелочах — слишком, он проглотил слова.

— Бабушка, у вас и так дел по горло, я сам справлюсь.

— Хорошо, тогда я пошла заниматься своими делами. В ближайшие дни лучше не выходи из дома, сначала восстанови здоровье, — Доброе предложение было отвергнуто третьим внуком, но Госпожа Тун нисколько не обиделась, улыбка не сходила с её лица. Дала наставление и ушла в главную комнату.

Из-за напоминания Госпожи Тун у Чжун Цинжаня проснулся интерес к той куче благодарственных подарков. Неудивительно, что видевшие их не понимали, что это: большинство предметов было упаковано в коробки, и не открыв их, никто не мог увидеть истинного содержимого.

Чжун Цинжань сел на стул, подпер рукой подбородок и посчитал: коробок было больше десятка, больших и маленьких. Он не знал, что там такое, что относились к ним с такой серьезностью.

Наугад он открыл самую маленькую коробку. Внутри лежали золотые слитки, а под ними — серебряная банкнота номиналом в 100 лян. Чжун Цинжань видел много денег, но это были просто цифры на счете в современном мире. В Династии Великая Чжоу он видел это впервые. Банкнота была впечатляющей, но еще сильнее на него подействовали золотые слитки: они были сделаны в форме фруктов и овощей, очень изящно, явно работа не простого ремесленника.

В другой, чуть большей коробке лежали два слоя серебряных слитков. Это было более стандартно: одинаковой формы, все весом в один лян, всего двенадцать штук.

Остальное было самым разным: еда, одежда, предметы обихода — всё было очень изящным. Чжун Цинжань ахнул. Похоже, человек, которого он случайно спас, был либо высокопоставленным сановником, либо из очень влиятельной семьи. У него не было желания искать покровительства. Хотя в тот момент он немного опешил, он всё же заметил выезд и одежду того человека. Бездумно лезть к нему — неизвестно, к добру ли это, к тому же это не соответствовало его характеру.

Чжун Цинжань перебирал вещи долго и чувствовал, что забыл что-то, пока наконец не вытащил из рукава маленькую табличку. На одной стороне был написан иероглиф «Младший», а на другой — сложный узор. Только тогда он вспомнил, что Син Эр, когда вносил его в повозку, тайком от Дедушки Чжуна сунул её ему и наказал беречь. Сказал, что в случае беды можно пойти с этой табличкой в чайную «Аньюань» в уезде Пинъян и найти управляющего Фу Дунлая.

Чжун Цинжань долго вглядывался, но так и не смог понять материал таблички. Не золото, не нефрит, не дерево. Выглядела она неприметно, но Син Эр относился к ней с такой серьезностью, что, вероятно, она была ценнее других вещей, пусть и упакованных в коробки, которые любой мог открыть.

Чжун Цинжань подумал и решил, что эту вещь нельзя показывать посторонним, поэтому положил её в амулет и носил на теле.

Похоже, тот человек учел его положение. Хотя все вещи были изысканными и, очевидно, не из тех, что используют в простых крестьянских семьях, по крайней мере, не было неловких ситуаций, как если бы ему подарили отруби или дорогую парчу, или еду вроде ласточкиных гнезд, что было бы неуместно.

Разобравшись, Чжун Цинжань набрал охапку коробок и несколько бумажных свертков и постучал в дверь главной комнаты.

В комнате была только Госпожа Тун. Увидев Чжуна Цинжаня с охапкой вещей, она поспешила подойти помочь.

— Цинжань, продукты для восстановления я оставляю у себя, чтобы удобнее было готовить, остальное пользуйся сам. Зачем ты это сюда притащил?